

СМЕНА

15
1950

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Леонид ШКАВРО

ГОРА ВЫСОКАЯ

Из цикла «В уральской стороне»

Скажите, друзья, вы когда-нибудь были
в уральской городе Нижнем-Тагиле!
Как хочется мне, чтобы вы побывали

в городе плавок,
где лучшие стали
варят Урала управные люди.

Я знаю: страна никогда не забудет
моих замыслов,
говорят о которых:

— Вот эти и впрямую вращают горы.
Близ города горы проходят повсюду.
Хранившие молча железные руды.

Бывает, от них остаётся название
в народе мовы, как святое преданье.
Стояла Высокая, нуту Высокой

горы у Тагила... Слыхали про то, как
её металлурги в печи расплавили!

И скажете вы, что про гору забыли!
Неправда! Она боевыми делами
живёт на земле, утверждённая нанк.

Мой город прославленный, город металла,
грузил на платформы её, и с Урала

в ночи уносились свозные составы...
Полжилась она под огнём переправы
на Одере мутно, греласьши потонам,

и в бой уходила по ней батальоны,
и я уходил справедливым солдатом

под самый Берлин со своим автоматом,
Меня в выполнении срочных заданий

хранила она от прамых попаданий,
А где-то в пыли, на чужой полустанке,
она вырвалась в стремительном танке,

готова драться с любимыми врагами,
оружием ставшая, — вот её память!

В дыму проходила полями Европы,
врывалась сзадилом в сырые окопы,
врага истязала в болотистых поймах
и насмерть косила из верной обоймы.

В огне берегла нас от боя до боя.
И в солнечном мае с солдатской отвагой

всходила с победой на купол рейхстага.
...И послевоенной горячей порою

прошёл я просторной советской землёю
от Бреста до самого Владивостога
и встретился снова с горою Высокой.

Высокая стала значительно выше —
в гору родную и вижу и слышу:

она намечает движение рекам
по мудрому плану творца-человека;

она поднимает железной рукою
гранёные своды в метро под Москвою;

она на трибуне стоит микрофоном
и страстные речи Лун Аргона —
защитника мира — из светлой столицы

несёт угнетённым по всем заграничам...
Она бороздит черноморские воды,
живёт в колоннах морских перелодов,
в караване, в подкове, в винтовке на страже

стоит с пограничником зорким... И даже
снят священной славой Урала
в гербовой пуговке генерала.

Фото Н. СИТНИКОВА

Разлив стали в мартеновском цехе Ново-Тагильского металлургического завода.

Стахановская
ВАХТА МИРА

Проглотим всех стран, создадимся!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Август. № 15. 1950 год.

Год
издания
27-й

Товарь-скоростник Московского станкостроительного завода имени Орджоникидзе комсомолец Иван Морозов, встав на стахановскую вахту мира, выполняет производственное задание на 250 процентов. На снимке: Иван Морозов и комсорг цеха Зина Полякова.

Фото Г. Борисова.

ПРИЗЫВНОЕ СЛОВО

Просторам шара земного,
Не умякая адала,
Летит призывное слово,
Слово студентов земли.

Что толку в дипломе колледжа,
Доблестю бессонным трудом,
Раз нуть и тени надежды
Использовать этот диплом,
Раз, снова и снова промерзая
Осеннюю вязкую грязь,
Опять безработица в свисте
На мокрой скамье улеглась!

Работа — не подаване,
Пробсы нас не спасут...

Приобретая знания,
Мы требуем права на труд!
Сгущаются с каждым часом
Тучи, грозны и черны...
Не сделать нас пушечным мясом
Зачинщика новой войны!

Хотят обрядить нас в шинели
И бросить в неправый бой —
Свою усилка нацеляны

Против войны мировой!
Шагая всё дальше и шире
В просторы земель и морей,
Мы утвердятся в мире
Всей простых людей!

Мы с горькой знакомой чашей,
Мы в трудные жили года,

Но ничем нам юностью нашей
Ясная встала звезда,
Светит неизмеряемым светом
Путь ярким багряным лучей,
От них и зной, и слова летом,
Становится сердцу теплей,
Мы в светлую будущность верим,
Вам путь указал вперед
Великим своим примером
Великий советский народ!

Просторам шара земного,
Не умякая адала,
Летит призывное слово,
Слово студентов земли!

СТУДЕНТЫ — ЗА МИР!

М. ПЕСЛЯК,

член Исполкома Международного союза студентов

В Праге, столице Чехословакии, 14 августа этого года откроется II конгресс Международного союза студентов. На конгресс съедутся свыше 700 представителей студенческой молодежи более 65 стран.

Конгресс обсудит дальнейшие задачи Союза в борьбе за мир, национальную независимость народов и демократизацию образования. На конгрессе состоится выборы руководящих органов МСС — совета и исполкома. II конгресс Международного союза студентов имеет большое значение для демократического студенческого движения: он призван ещё теснее сплотить его ряды, укрепить единство и мобилизовать всё студенчество на активное участие в дальнейшем разрывании могучего движения сторонников мира.

К своему II конгрессу МСС приходит сплочённым, организационно окрепшим и сильным, идеями преданным великому делу мира и демократии.

Ряды МСС за четыре года, прошедшие со дня его создания, возросли почти вдвое. Сейчас Международный союз студентов объединяет 4 миллиона демократических студентов из 60 стран. Это является ярким доказательством роста аванта, авторитета и популярности МСС среди широких масс демократического студенчества.

МСС является единственной подлинно демократической и представительной международной организацией студенческой молодёжи.

Сообщения из многих стран свидетельствуют о единодушном одобрении студенческой молодёжью Стокгольмского Воззвания Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия и объявлении военным преступником того правительства, которое первым применит это оружие против какой-либо страны. Миллионы студентов поставили свои подписи под Стокгольмским Воззванием и вместе с демократической молодёжью идут в боевых рядах непобедимой армии борьбы за мир.

В капиталистических странах, несмотря на преследования реакционных властей, прогрессивное студенчество также решительно выступает против развязывания новой войны, резко осуждает американско-английские интервенции, осуществляющие за свободу германского корейского народа. Демократические студенты Италии являются участниками многочисленных народных выступлений, демонстраций и забастовок против Северо-атлантического пакта и вхождения страны в пресловутый «План Маршалла». Итальянские студенты не только подписывают Стокгольмское Воззвание;

во многих университетах созданы комитеты защиты мира; студенты в Риме, Генуе, Падуе, Милане, Флоренции, Неаполе и других городах активно собирают подписи среди населения. В Японии, где распоясавшийся американский диктатор МакАртур пытается подбить демократическое движение, студенты, в ознаменованье II конгресса МСС, успешно борются за сбор миллиона подписей трудящихся под Стокгольмским Воззванием. В условиях фашистского террора со стороны властей собирают подписи студенты стран Латинской Америки. В Перу созданы объединённые комитеты студентов и молодёжи по сбору подписей; студенты Порту-Рико организовали комитет защиты мира!

Федерация университетских студентов Эвандора заявила о своей единодушной поддержке Стокгольмского Воззвания и включилась в кампанию по сбору подписей. В Англии многие университеты выступили с поддержкой Стокгольмского Воззвания. Студенты Оксфордского университета, собрав тысячи подписей, взяли на себя обязательство собрать под Воззванием ещё не менее тысячи новых подписей. Недавно в Лондоне состоялась Национальная студенческая конференция в защиту мира. Участникам конференции горячо одобрили Воззвание Постоянного комитета и осудили американскую агрессию в Корее. Французские студенты приняли участие в борьбе трудящихся Франции за прекращение войны против вьетнамского народа.

Решительно и самоотверженно борются за мир и национальное освобождение студенты колониальных и зависимых стран. Во главе студенческой молодёжи Индии выступает Всендийская студенческая федерация, насчитывающая в своих рядах 100 тысяч человек. Индийское правительство принудило эту организацию уйти в подполье. Несмотря на это, под руководством Всендийской студенческой федерации во многих городах страны — Дели, Бомбей, Калькутта и другие — были проведены массовые выступления студентов и молодёжи в защиту мира.

С оружием в руках отстаивают мир и свободу вместе со своими народами студенты Кореи, Вьетнама, Малайи, Бирмы и Индонезии. С каждым днём растёт и ширится борьба демократических студентов Испании и Греции против фашистских режимов Франко и греческого монархо-фашистов. Вдохновляющим примером в борьбе за мир для демократического студенчества всех стран служат студенты Советского Союза и стран народной демократии, которые помогают своим народам отстаивать мир, демократию, свободу и независимость во всём мире.

Готовясь ко II конгрессу МСС, демократическое студенчество ещё выше поднимает знамя борьбы за мир.

Единство рядов МСС крепнет в постоянной борьбе с раскольниками в студенческом движении, выполняющими социальный заказ англо-американские империалисты. Реакционное руководство Национальной студенческой ассоциации США и пресмыкающиеся перед ним отдельные руководители английского студенческого союза пытаются и сейчас вести подпольную работу против МСС, выражая недовольство тем, что Международный союз студентов остро и принципиально отстаивает дело мира. Нет никакого сомнения, что предстоящий Конгресс укрепит единство рядов демократического студенчества и разоблачит приспешников англо-американской реакции.

Большая роль принадлежит МСС в организации борьбы студенчества за демократизацию образования. Имперриализм, осуществляя подготовку новой войны, активно проводит милитаризацию и фашизацию науки и образования, превращают высшие учебные заведения в очаги по подготовке армейских резервов и выработке средств массового уничтожения людей.

Борясь за сокращение военных бюджетов, против бешеной гонки вооружений, студенты капиталистических стран отстаивают свои политические права и требуют от правительств улучшения жизненных условий. Студенты капиталистических стран борются за ущемление государственных стипендий, за обеспечение объективизма, бесплатное медицинское обслуживание, предоставление работы по окончании высших учебных заведений. Студенты выступают против всякой дискриминации в образовании, против преследований демократических студенческих организаций, профессоров и преподавателей.

II конгресс МСС сыграет важную роль в активизации борьбы студенчества за демократизацию науки и образования.

Студенчество нашей страны принимало самое активное участие в создании Международного союза студентов. Во всей своей деятельности МСС встречал у советских студентов всегда горячую и искреннюю поддержку.

Воспитанные большевистской партией, товарищем Сталиным в духе пролетарского интернационализма, в дружбе между народами, студенты советской высшей школы и впрямь будут идти в первых рядах демократического студенчества всех стран, борющихся за мир и безопытность народов.

НАЧАЛО ВЕЛИКОГО ПУТИ

К 50-ЛЕТИЮ ЗАБАТОВКИ В ГЛАВНЫХ
ТИФИЛИСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ
МАСТЕРСКИХ

Эта дата революционного календаря представляет большой интерес для нашей молодежи, стремящейся знать каждую ветвь жизни нашего великого вождя, друга и учителя — товарища Сталина.

В биографической хронике за август 1900 года дата эта записана так: «И. В. Сталин руководит массовой забастовкой в Главных тифлиских железнодорожных мастерских».

Перенесемся же мысленно на полвека назад и восстановим в памяти факты героической истории нашего народа.

Это было время, когда только зарождалась наша партия. Не прошло и пяти лет с тех пор, как юный Ленин объединил в Петербурге около двадцати марксистских кружков в один «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Под руководством Ленина этот «Союз» впервые в России стал осуществлять соединение социализма с рабочим движением. Он ставил борьбу рабочих за экономические требования — за улучшение условий труда, за сокращение рабочего дня, за повышение заработной платы — с политической борьбой против царизма.

Иосифу Виссарионовичу Сталину было 19 лет, когда он формально вступил в тифлискую организацию Российской социал-демократической рабочей партии, в группу «Искра». Здесь он вместе с Кецохови и Цулукидзе составил руководящее ядро революционного марксистского меньшинства. В том же 1898 году «пламенному коллиду», как назвал несколько позже юного Сталина Ленин, было поручено вести пропагандистскую работу в рабочих кружках Тифлиских железнодорожных мастерских. Другие марксистские кружки тифлиских рабочих также занимались по программе, составленной И. В. Сталиным. Одновременно товарищ Сталин руководил социал-демократическими кружками на табачных фабриках Бозарджиджа, Эфендианджиджа, на заводе строительно-материалов для мостов, на обувной фабрике Аделаханова на ткацкой фабрике Мирзоева, на заводе Толле, среди рабочих частных мастерских, типографий и др. Уже в эти годы молодой Сталин был образованным марксистом, знал работы Ленина и мечтал о личной встрече с Владимиром Ильичем, называл его «гигантом орлами» и восторгался его непримиримой борьбой против меньшевиков.

Ленинский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» был для товарища Сталина образцом, которому он неизменно следовал в своей революционной работе. Так же, как Ленин в Питере, Сталин в Тифлисе, а затем и в других городах Закавказья ведет курс на перерастание рабочего движения из рамок старой, чисто пропагандистской работы в «кулиньну» политическую борьбу с самодержавием.

Об этом периоде своей жизни товарищ Сталин впоследствии говорил: «Я вспоминаю 1898 год, когда я впервые получил кружок из рабочих железнодорожных мастерских... Я вспоминаю, как я на квартире у товарища Стурра в присутствии Джигладзе (он был тогда тоже одним из моих учителей), Чодришвили, Чхеидзе, Бочоршвили, Никуя и др. передавал рабочим Тифлисе первые уроки практической работы. В сравнении с этими товарищами я был тогда молодым человеком. Может быть, я был тогда немного больше начитан, чем многие из этих товарищей. Но, как практический работник, я был тогда, безусловно, наименее. Здесь, в кругу этих товарищей, я получил тогда первое своё боевое революционное крещение. Здесь, в кругу этих товарищей, я стал тогда учеником от революции. Как види-

И. В. Сталин руководит марксистским кружком в Главных железнодорожных мастерских в Тифлисе. 1898 год.

С картины художника В. Кроткова.

те, мои первые учителями были тифлиские рабочие...»¹.

Что это была за практическая работа, мы знаем из документов, приведенных Л. П. Берия в его известной работе «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье». «Успешным главным образом т. Сталина, Кецохови и передовых рабочих,— пишет тов. Берия,— организуется нелегальное печатание листовок и прокламаций и их распространение среди рабочих Тифлиса, а также в отдельных районах Закавказья».

В 1900 году под руководством товарища Сталина 400—500 тифлиских рабочих праздновали персоярский праздник (23 апреля по старому стилю). Они собрались за городом, в районе Солёного озера, с портретами Маркса, Энгельса и революционными лозунгами.

На митинге с пламенной речью выступил товарищ Сталин и призвал рабочих к борьбе против царя и капиталистов.

С мая по июль 1900 года проходит волна забастовок на тифлиских предприятиях...»

¹ И. Сталин. Сочинения. Т. 8, стр. 174.

Бывшие Главные мастерские и дело Закавказской железной дороги (Тбилиси), ныне паразитические мастерские имени Сталина, где в 1898 году происходила забастовка железнодорожных рабочих под руководством И. В. Сталина.

СТИХИ МОЛОДЫХ ПОЭТОВ

Алексей КОСАРЬ

Владимир ФЕДОРОВ

КЕМЕРОВО

В БЕРЛИНЕ СЛЕТ МОЛОДЕЖИ

По желтому, чёрному, снежному дыму,
по розовым трубам

в дождливое лето,
в студёную зimu
эскадра заводов бесшумно в строю.
На самом почётном,

заслуженном месте —
могучий и статный старик Коскодем.
Здесь каждый рабочий

заводу известен,
он рос, возмужал
и прославился с ним.

...Глядел старина,
как вокруг по соседству
работают с песней

и в зной и в пургу.
Глядел и допрашивал:
— Кто ты!

— Азот! — Новички Ну-ка, дай помогу...
И всюду

весенних побегов быстрее
взмаывает стройки

и новая коковская батарея
родная страна.

заводу кричит:

— Молодей, старина!
А рядом, на месте дремучего леса
(где хаживал дед на медведя, нажос),
запели турбины, и в город из ГЭСа
вливалась по проводу

новая жизнь.
Эскадра заводов росла и крепчала
и встретила грудью неустойчив штурм.
Все годы сражений не зная причала,
не раз огнёме фронты выкручала
дарыми сверх щедрости, сроча и норм.
Эскадра заводов ведёт за собою

наш город,
готовый к боям и труду.
Щегольские избы толпятся гурьбою,
но скоро дома на их место придут.
Наш город не балует

лаской и негой.
Бывает, что свяжей становится снег.
Но души людей

чище горного снега.
Мы к цели пробьёмся с большого разбега,
и нашим булаварам цветят по весне.
Город Кемерово.

Ветрено, облачно, сирю,
Как в первые дни декабря.
Но больше голуби мира
В небе берлинском парят.

Синие блузы, знамя,—
Как бурное море, Лютстратен.
Молодость стала в колонны!
— Смелее к победному старту!

Улицы взглядом охнём:
Идут с горняками Саксонии
Те, что проблились в Берлин
Из проклятой трижды Тризоннии.

И песни разнятся гулко,
От них сордуются янки:
В трупцабах гинных переулков
Прикрылись заморские танки.

Ветрено, облачно, сирю,
Как в первые дни декабря.
Но больше голуби мира
В небе берлинском парят.

А синие блузы, знамя
Зарю разбудили раннюю.
Стрелась и маршрут колонны:
Юность встает за Германию!

Олег БУШКО

Михаил СКОРОХОДОВ

ТРИБУНА

ЗОЛОТЫЕ СНЫ

У элеватора на площади
грузовиков с зерном рядом.
И эзусу, как всегда-то лошади,
шофёр несёт ведро воды.
А бригадир глазами строгим
на спутников своих глядит:
моя, хлеб убрали раньше срока мы,
а всё ж другие вперёд!
В ответ коловни поинакуют.
Он разверила газетный лист.
Вдрут голос:

— Здравствуйте, товарищи! —
райкомовский пропагандист.
И сразу всё пришло в движение.
— С чем нынче к нам! А он в ответ:
— С «Международным положением!»
— А ну, пролей, товарищ, свет!
— Я мысло, для такого случая,—
заметила бригадир-старик,—
трибуна будет нынчущая —
грубинный хлебом грузовик.
Город Путтиль.

Кубанычбек МАЛИКОВ

ПЯТИЛЕТКА

Вернулись с честью мы домой.
Европу видели дингиты,
И были встречены страной,
Как победители, дингиты.

Пускый звенит на новый лад
Песнь соловоя о пятилетке,
Пусть задумешно говорят
Мои друзья о пятилетке!

Чинары стройные растут,
Где были спомынные ваты.
Нелободны свободный труд
Послевоенной пятилетки.

Взвем врагом соевинных зат
На месте деревянных малой
Из белокаменных палат
Родитс. город небывалый.

Ему приснилось, будто мир охвачен
Пожаром новой, атомной войны.
Он хочет стать всех богаче богаче
И потому танко андит сны.
А мне приснились шумные дубрамы
В местах, где прежде ветер гнал птиц.
Омытые росой, густые травы
На обильных берегах реки.
Мне снились в светлослопотом сняные
Лесам рассочённые поля,
Дворцы из мрамора и хрустала.
Я видел землю в праздничном убранстве,
Когда сверкающие корабли
Взлетали в межпланетное пространство
И, словно звёзды, таяли вдали...
В стране, где сны сбываются, живу!

Его кошмар останется кошмаром,
А в свой сон уяную наяву.
Город Москва.

За океаном господя
Не рады нашей пятилетке.
Что польза нам, то им беда:
Размах им страшен пятилетки.

Созвездья ярке Кремля
Мы больше звезд вечерних любили,
Пусть наша новая земля
Принесит счастье новым людям!

С зерном и хлопком поезда
Идут по новым магистральям,
Нам светит новая звезда,
Ведёт нас к коммунизму Сталин!
Перев. с киргизского
Н. ГЛАЗКОВ
Город Фрунзе.

Виктор ГОНЧАРОВ

ЗВЕЗДА

Я был в том колхозе
Под осень.
Там пруд — голубое стекло,
Там в трущобах и слезах сало,
Там вечером в зелени ярок
Горят фонари на столбах,
На флейте ирвет доярка,
Я радио слушая в домах.
Я дешущу встретил такую,
Что все перепуталась с ней.
Застенчивую,
Бовую,
Как первая песня весны!
Комсорг он в этом колхозе.
Белеют косынки дечач.
Косилки крылатые косят,
И птицы над ними кричат.
Как быстро, товарищ, как ловко
Сноп скручен,
сноп брошен,— ленин!

Подсолнечник гордой головкой
Кивает звену у мелик.
Там тучи, как важные шали,
Над полям созревшим плывут.
Дожди этот год помешают.
Но ампыльцы хлеб уберут!
Недаром так мудро сушили
Придумал монтер Берендюк.
Там ночью и днём молотилки
Работают — слышите стук!
Под вечер, покая не зная,
Комсорг, как всегда, на току.
Какая-то зряка ночная
Сквозь тучу прорвалась в реку!
Вот тут б звезду голубую
На грудь — молодой, боевой!
Но девушка носит земную
Звезду,
что зовут

Золотой!
Город Краснодур.

Р. Уутла

В Таллинской рыбной гавани
(Эстонская ССР)

А. Жмудзинавичус

Лодки на озере
(Литовская ССР)

При самом выходе стояло огромное и когда-то могучее дерево...

Михаил ПРИШВИН

ЛЕСНОЙ ХОЗЯИН

Рассказ

ПАУТИНКА Большинство ребят в лесу всеми силами стремятся показать свою власть над природой: ломают сучья, жгут смолу на деревьях, вбивают в живые стволы гвозди, разоряют гнезда. При наблюдении работы пионерских лагерей нам следует непременно учитывать и состояние окружающих лагерей лесов.

Но не следует, кажется мне, замечая порчу в лесах, бездумно обвинять только детей. Мы же все были детьми и по себе знаем, как хочется в детстве быть хозяином, имеющим власть над всем живущим в природе. Это чувство хозяина, у мальчиков особенно, — по-моему, врожденное чувство, и очень хорошее. Бода только в том, что каждый маленький хочет быть хозяином природы только в своих интересах и оттого является для общества иногда и жестоким вредителем. Оттого не целиком на детей должен обрушиваться наш гнев, но в большой доле и на воспитателей: они-то должны здоровое, естественное чувство хозяйственного самосознания детей сделать полезным для общества и приучить самих детей считать себя посланниками общественного человека, действительно имеющего благородное право распоряжаться дарами природы.

В старое время воспитатели стремились жестоко, будто бы свойственному чувству хозяина природы, смалчить множество (страшен черт, да милостив бог!). Это сентиментальное воспитание ни к чему хорошему не приводило. Правда, леса ведь не только надо охранять, но и рубить. Всякий спелый лес, приближающийся к старости, находится на пути к гибели от червя или пожара. Так лучше же и достигается нам, чем улетит в огне или развалится от

червя. И оттого мы должны расставаться с жалостью и рубить лес: мало того, если по верному плану нам необходимыми зерновыми культурами, мы должны искоренять асы и земля сохранять. Жестокость, как сила и жалость, как внимание к жизни, непременно входит в чувство хозяина. Воспитателю нужно научить нас пользоваться разумно тем и другим. Но я думаю, в жизни тысячи раз с давних времен высказывались эти мысли, и с ними нормальный человек встречается в жизни и без особых воспитателей.

Вот бы рассказать о себе, как я сам в жизни своей эти мысли нашёл. Но об этом долго рассказывать, а лучше рассказать, как я встречаюсь с ними в своей повседневности и постоянно вхожу в лес учеником, а выхожу учителем. Я расскажу о своих единичных открытиях в лесу, пусть ничтожных по себе, но всегда новых и расширяющих мой личный путь жизни гораздо скорее и верней биографии.

Вот был солнечный день, такой яркий, что лучи проникали даже и в самый темный лес. Ша, и вперёд по такой узенькой просеке, что некоторые деревья с одной стороны перегибались на другую, и это дерево шевтело своими ветвями что-то другому дереву, на той стороне. Ветер был очень слабый, но всё-таки он был: и наверху лепетали осинки, и внизу, как всегда, важно рассказывались папоротники. Вдруг я заметил: со стороны на сторону через просеку, слева направо, беспрерывно там и тут перелетают какие-то мелкие огненные стрелки. Как всегда в таких случаях, я сосредоточил своё внимание на стрелках и скоро заметил, что движение стрелок про-

исходит по ветру, слева направо. Ещё я заметил, что на баках их обычные побегалки вышли из своих оранжевых сорочек и ветер сдувал эти ненужные большие сорочки с каждого дерева во множестве великом: каждая новая бабка на баке развевалась в оранжевой сорочке, и теперь столько лапок, столько сорочек слетало — тысячи, миллионы...

Мне вядо было, как одна из этих летающих сорочек встретилась с одной из летающих стрелок и вдруг повисла в воздухе, а стрелка исчезла. Я понял тогда, что сорочка повисла на невидимой мне паутинке, и это дало мне возможность в упор подойти к паутинке и вполне понять явление стрелок: ветер поддувает паутинку к солнечному лучу, блестящая паутинка вспыхивает от света, и от этого кажется, будто стрелка летит. В то же время я понял, что паутинки этих, протянутых через просеку, великое множество, и, значит, осей и шёл, то разлива их, сам не зная того, тысячами. Мне казалось, что у меня была такая важная цель — учиться в лесу быть его настоящим хозяином, — что я имел право рубить все паутинки и заставлять всех лесных пауков работать для моей цели. Но эту замечательную мной паутинку я почему-то пощадил: ведь это она же благодаря повисшей на ней сорочке помогла разглядеть мне явление стрелок. Была ли и жестоко, разрывая тысячи паутинки? Нисколько: я же их не видел — моя жестокость была следствием моей физической силы. Была ли я милостив, наклонив для спасения паутинки свою патрубленную спину? Не думаю: в лесу я веду себя учеником, и если бы я мог, то ничего бы не тронул. Спасение этой паутинки я отношу к действию моего сосредоточенного внимания.

ЛЕСНОЙ ХОЗЯИН

То было в солнечный день, в раскаты, как было в лесу перед самым дождем. Наступила такая тишина, было такое напряжение в ожидании первых капель, что, казалось, каждая листва, каждая хвоя сама была первой и первой перед самым дождем. И так стало в лесу, будто каждая мельчайшая сущность получала своё собственное, отдельное выражение.

Так хожу я к ним в это время, и мне часто вспоминается мой первый урок: как было в лесу перед самым дождем. И так стало в лесу, будто каждая мельчайшая сущность получала своё собственное, отдельное выражение.

— А ну-ка, старик, — приказала я дождю, — будет тебе всех нас томить, ехать, так ехать, начинай!

Но дождик в этот раз меня не послушался, и я вспомнил о своей подруге соломенной шляпе: пойдёт дождь — и шляпа моя пропала. Но тут, думая о шляпе, увидела я небо-облачную ёлку. Росла она, конечно, в тени, и оттого сучья у ней когда-то были опущены вниз. Теперь же, после выхота, под ёлкой с поднятыми вверх сучьями внизу получился хороший шалашик. Нарубив ланнику, я уплотнил его, сделал вход, уступил внизу сиденье. И только усеяса, чтобы начать новую беседу с дождем, как вижу, против меня совсем близко пылает большое дерево. Быстро схватив я с шалашика ланник, собрал его в венчик и, стегая по горящему месту, мало-помалу пожар заглушил раньше, чем пламя пережгло кору дерева кругом и тем сделало бы невозможным движение сока.

Вокруг дерева место не было обожжено костром, коров тут не пасли, и не могло быть подпалов, на которых все валят вину за пожары. Вспомнил свои детские разбойные годы, и соорудил, что смогу, на дереве поджог скорей всего какой-нибудь мальчишка из озорства, из альбомистов поглядеть, как будет гореть смола. Спустившись в свои детские годы, я представляю себе до чего же это приятно взять чиркнуть спичкой и поджечь дерево.

Мне стало ясно, что вредитель, когда загорелась смола, вдруг увидела меня и скрылся тут же где-нибудь в ближайших кустах. Тогда, сделав вид, будто я продолжаю свой путь, поспешив, удалился я от места пожара и, сделав несколько десятков шагов вдоль просеки, прыгнула в кусты и возвратился на старое место и тоже занялся.

Недолго пришлось мне ждать разбойника. Из куста вышел белохвостый мальчик лет семи — восьми, с рыжеватым солнечным запёком, смеялись, открытыми глазами, полуголыми и с отламываем сложенем. Он враздвоя поглядел в сторону просеки, куда я ушёл, подождал, что смогу, и начал пускаться к кудло-то в меня, так размахнулся, что перевернулся даже кругом себя. Это его не смущало; напротив, он, как настоящий хозяин лесов, задала обе руки в карманы, стая разглядывая место пожара и сказал:

— Выходи, Зина, он ушёл!

Вышла девочка, чуть постарше, чуть поменьше и с большой корзиной в руке.

— Зина, — сказала мальчик, — знаешь что? Зина глянула на него большими спокойными глазами и ответила просто:

— Нет, Вася, не знаю.

— Где тебе! — вымолила хозяйка лесов. — Я хочу сказать тебе: не приди тут человек, не погаси он пожар, то, пожулай, от этого дерева стораб бы весь лес. Вот бы мы тогда погуляла!

— Дурак ты! — сказала Зина.

— Правда, Зина, — сказал я, — вздумал, чем хвастаться, настоящий дурак!

И как только я сказал эти слова, задорный хозяин лесов вдруг, как теперь говорю, смылся.

А Зина, видимо, и не думала отвечать за разбойника, она спокойно глядела на ме-

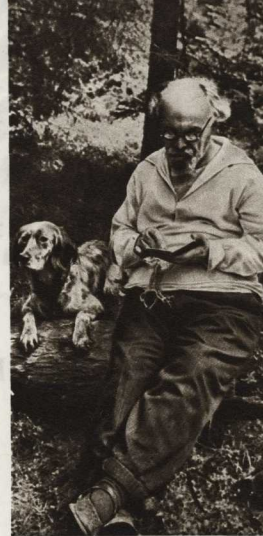
ня, только бровки ее поднимались чуть-чуть дышало.

При виде такой разумной девочки мне захотелось обратить всю эту историю в шутку, расположить её к себе и потом вместе обработать хозяйка лесов. Как раз в это время напряженье всех живых существ, ожидающих дождя, дошло до крайности.

— Зина, — сказала я, — смотри, как все листвки, все травинки жаждут дождя. Вот хочешь испустить даже на пену забавляса, что бы захватить первые капли.

Девочка моя шутка понравилась, она милостиво мне улыбнулась.

— Ну, старик, — сказала я дождю, — будет тебе всех нас томить, начинай, поспедай!

...и так со мною постоянно бывает: в лесу выхожу как ученик, а из леса выхожу как учитель.

И в этот раз дождик посушавшая, пошёл. А дождик серьёзно, вдумчиво сосредоточился на мне и тучки подождал, как будто хотела сказать: «Шутки шутками, а всё-таки дождик пошёл».

— Зина, — сказала я поспешно, — скажи, что у тебя в этой большой корзине?

Она показала: там было два белых гриба. Мы уложили в корзину мою новую шляпу, закрыли папоротником и направившись от дождя в мой шалашик. Намовав ещё ланнику, мы укрывали его хорошо и заехали.

— Вася! — крикнула девочка. — Будет дурить, выходи.

И хозяйка лесов, подогнав меня проливным дождем, не замедлила явиться.

Как только мальчик усеяса рядом с нами и захотел что-то сказать, я подняла вверх указательный палец и приказала хозяйкину:

— Ни гу-гу!

Невозможно передать прелесть пребывания в лесу под ёлкой во время тёплого летнего дождя. Хохлатый рыбкин, гонимый дождем, ворвался в середину нашей

густой ёлки и усеяса над самым шалашиком. Совсем на виду под веточкой устроился зяблик. Ежик пришёл. Прокрывался мимо зайца. И дождь дождик шептал и шептал что-то нашей ёлке. И мы долго сидели, и всё было так, будто настоящий хозяин лесов совсем из нас отогнал шептала, шептала, шептала...

СУХОСТРОИНОЕ
ДЕРЕВО
Когда дождик прошёл и всё вокруг засверкало, мы по тропе, пройтой ногами прохожих, вышли из леса. При самом выходе стало огромное и когда-то молодое дерево, пережившее одно поколение людей. Теперь оно стало совершенно умершее, было, как говорят лесники, «сухостройное».

Отгадываю это дерево, и сказала детям:

— Выта, может, прожог человек, жгала здесь отогнутой, воткнул топор в это дерево и на топор повесил свои тяжёлые мешок. Дерево после того заболело и стало загнивать ранку смолой. А может быть, спаялся от охотника, в густой кроне этого дерева загнила белая, и охотник, чтобы выгнать её из убежища, принёсся тяжёлым поленом стучать по стволу. Бывает довольно одного только удара, чтобы дерево заболело. И много, много с деревом, как с человеком, заболело от человеческого поступком, может случиться такого, от чего возьмётся болезнь. Или, может быть, молния стукнула? С чего-то началось, и дерево стало загнивать свою ранку смолой. Когда же дерево стало хворать, от этого, конечно, ушёл червяк. Загорыши забрался под кору и стаа там точить. По-своему как-то с червяке узнала дятел и в поисках закорыши стаа долбить там и тут дерево. Скоро ли найдётся! А то может быть и так, что, по дятелу долбит и раздолбит так, что мож но бы ему и схватить, закорыши в это время продвинется, и лесному платнику надо снова долбить. И не один же закорыши и не один тоже дятел. Так долбит дерево дятлы, а человек, осылав, всё выжигает смолой. Теперь поглядите вокруг дерева на следы кустов и понимаете: по этой тропе люди ходят, тут останавливаются на отдых и, несмотря на запрет в лесу костры разводить, собирают дрова и поджигают. Чтобы скорей разжечься, стелют на с дерева смоляную корку. Так мало-помалу от стесывания образовалось вокруг дерева белое кольцо, движение соков вверх прекратилось, и дерево засохло. Теперь скажите, кто же виноват в гибели прекрасного дерева, простоявшего не меньше двух столетий на месте: болезнь, молния, закорыши, дятлы?

— Закорыши! — быстро сказала Вася.

И, поглядев на Зину, поправился:

— Дятлы!

Дети были, конечно, очень дружны, и быстрый Вася решил читать правду с лица спокойной умницы Зины. Так, наверно, из смелуха бы с её лица и в этот раз правды бы и спросил её.

— А ты, Зиночка, как ты, милая дочка моя, думаешь?

Девочка обняла рукой ротик, умными глазами поглядывала на меня, как в школе на учителя, и ответила мне:

— Наверное, виноваты люди.

— Люди, люди виноваты, — подхватила я за ней.

И, как настоящий учитель, рассказав им о том, как и думаю сам для себя: что дятлы и закорыши не виноваты, потому что нет у них ни ума человеческого, ни совести, освещавших вину в человеке; что каждый из нас рождён хозяйном природы, но только, и только много учиться поживать лес, чтобы получить право им распоряжаться и сделать настоящим хозяйном леса. Не забыла я рассказать и о себе, что до сих пор учусь постоянно и без какой-нибудь плана или замысла ни во что в лесу не вмешиваюсь. Тут не буду рассказывать и о недавнем своём открытии огненных стрелок и о том, как понадея даже одну шапку.

После того мы вышли из леса, и так со мною постоянно бывает: выхожу в лесу выхожу себя как ученик, а из леса выхожу как учитель.

М. ЕФЕТОВ

ПЯТИСОТНИКИ

«Если у вас нет работы по специальности и вы занимаете должность утолщителя на склоне или котлера, ожидая вакансии машиниста, не огорчайтесь достаточно вам сопоставить свой возраст с возрастом тех, кто занимает должности машинистов, и вы убедитесь, что выши конкуренты старше вас. Значит, ваша кандидатура на вакансию не беспечальна. Старшие умрут, и вы со временем получите место согласно вашим знаниям».

Тек «утешают» американские железнодорожники справочники и указатели с «советами», как найти работу.

Вакансия... Нет, это слово незнакомо Владимиру Гейне—машинисту депо Ленинград-Сортировочный-Московский. Владимиру Владимировичу Гейне 28 лет. В 1939 году он окончил школу фабрично-заводского ученичества, работал, мечтал, но мечтал стать машинистом. А мечта в нашей стране, как известно,—первый вариант паяна.

Гейне пошел на паровоз перед самой войной. Сначала работал котлером, потом помощником машиниста. Помощник стоит у левого окошка паровоза, машинист у правого. Расстояние—немного больше двух шагов, а ведь на то, чтобы пройти их, нужно два года. Два года честной работы и внимательной учебы у старшего на паровозе. Но всё равно было бы Гейне машинистом в 22—23 года, если бы не война.

В годы войны железнодорожники нужны были и в тылу, но Гейне предпочел пойти на фронт. «Ведь их же надо обучить, пойти нам. А по-хорошему с ними договориться очень трудно».

С передовой линии фронта Гейне трижды возвращался в тыл с тяжелым ранением руки, затем глаза и в последнем раз—с ранением ноги. Молодость и страстное желание доводить победы, помогали выживать раненым. Трижды Гейне возвращался обратно в строй. А в 1945 году, сразу же после победы, поехал на курсы машинистов. Учился, получал стипендию, и вот стал к левому окошку паровоза. И вот уже почти два года сам водит железнодорожные составы в километр длиной.

Гейне—самый молодой машинист депо Ленинград-Сортировочный-Московский. Но условия для занятия подобной «вакансией» есть у любого молодого человека нашей страны: учись только, честно работай, страстно желай стать мастером своего дела, не останавливаясь на достигнутом.

Паровоз, даже самый лучший, пробыл в пути не более трех часов, а четыре сотни километров. В нашей стране—впервые в мире—машинисты заставляют паровоз проехать 500 километров в сутки. Так началось движение пятисотников.

Ленинградские машинисты узнали, что замечательно водит поезда дальневосточный механик Соловьев, награжденный за свою работу на паровозе Сталинской премии. Решали перенять его опыт работы.

«В депо Москва-Сортировочная в 1919 году сотни коммунистов и беспартийных вышли на коммунистический субботник ремонтировать паровозы, чтобы закрепить победу революции».

В 1948 году, в день 30-летия комсомола, молодые рабочие депо отремонтировали 5 паровозов, товарный и пассажирский составы.

«Наше становится людям дороже, чем «моя»».

Вот в депо Ленинград-Сортировочный-Московский появились машинисты-пятисотники. Но они только так называются, а в действительности их паровозы проебать больше, чем 500 километров в сутки. В декабре прошлого года на общезначимой научно-технической конференции в Ленинградском институте железнодорожного транспорта выступил машинист Василий Сучков. Он водит товарные поезда со скоростью пассажирских. Но Сучкову этого мало. По графику его составу положена остановка на станции Мгп. Заless 10 минут отнимает набор воды. На предыдущей станции, минуя стрелочный пост, Сучков чуть придерживает бег своего паровоза. Здесь он изскоро пишет на клочке бумаги записку и сбрасывает её к ногам дежурного по станции.

Пропустив поезд, дежурный заходит на станцию, подтягивает к себе гармошку селекторного телефона:

— Диспетчер!

— Я диспетчер!

— Передаю записку машиниста Сучкова: «Прошу пропустить ходом по первому головному пути. В воде не нуждаюсь. Сучков».

— Понятия! —отвечает диспетчер. По мгновение он задумывается. Пропустить паровоз? Не будет ли это нарушением? Ведь ведь не только это важно, но и машину осматреть. Сучков! Диспетчер вспоминает коренастого, с открытым русским лицом человека. Сорок четыре года работает Сучков на железной дороге, задиристый один год водит поезда. Он коммунист, заместитель секретари парторга. У Сучкова не бывает аварий, нет даже просто олапошности...

Диспетчер набирается к микрофону:

— Я диспетчер!

И отдает команду: открыть «задвижку уамку» Сучкову.

С кафедр института Сучков доказывает: 500 километров суточного пробега паровоза — не предел. Мы можем и должны стать шестисотниками.

И в эти же последние дни прошлого, 1949 года другой машинист того же Ленинградского депо, Александр Иванович Янцов, ввёл своим паровозом грузный состав, протянувшийся на полтора километра. Поезд такого веса и такой длины впервые проведён по главной линии. Этим рейсом машинист-практик опроверг все теории и практики, содружества людей умственного и физического труда. Профессора ездят на паровозе, машинисты читают лекции о новых методах работы. И заработки машинистов—две—три тысячи рублей в месяц—не много, покажут, уступая заработкам научных работников.

Машинисты-пятисотники Гейне, Сучков, Иванов и другие живут в просторных квартирах, выпивают и читают классиков, детей своих учат в институты и на серверах. И на отдыхе—в Сочи для них в Рижском взморье—они встречаются с теми же профессорами и доцентами, с которыми работает рука об руку одиннадцать месяцев в году.

Ну, чего, казалось бы, ещё надо рабочему? А вот, поди же ты, наши машинисты недовольны. «Каждому по потребности»,—говорит машинист Сучков.—«Вот у меня есть потребность в колёсах. Мне бы только её заявить и отстоять. А дело вот в чём...»

Эта потребность волнует не одного Сучкова, но всех машинистов Октябрьской, Московской, в том числе Октябрьской железной дороги. Вопрос идёт о системе оплаты труда машинистов-пятисотников. По выражению паровозников, сейчас им платят не за то, сколько они перевезли грузов, а за то, сколько извезли колёсных паровозов, оплавившихся и гружёные составы и парожные пробеги.

— Это неверно,—говорит машинист.—«Нельзя платить за непропорциональную работу. Так за красивой цифрой «500» можно не увидеть просчёта. При оплате труда машинистов надо исходить из задачи увеличения полезного, производительного пробега паровоза, а не из того, сколько паровоз этот находился в пути».

За последние годы на Октябрьской дороге не было ни одной производственно-технической конференции, ни одного большого собрания железнодорожников, где бы машинисты не ставили вопрос об оплате труда пятисотников. Молчит пока Министерство путей сообщения. Может быть, там бытоси утешить интересы машинистов-переводчиков? Нет, в министерстве отчаянно знают характер советского машиниста. Это настоящие хозяева паровоза. Ведь, когда началось движение пятисотников, по мнению самих же машинистов пришлось изменить стиль работы и движением, и стационарным работникам, и ремонтникам. Машинисты навязали новый тип работы представителям всех транспортных профессий.

То же будет и теперь, когда Министерство путей сообщения, прислушавшись к потребности машинистов—работать только производительно,—изменит устаревшую систему оплаты их труда. Уж машинисты заставят неравнодушных железнодорожников—если такие окажутся—не допустить колёсного хода, обеспечивать им всегда грузные составы! Это большое требование исходит от больших людей, живущих не малыми интересами личной жизни, а борьбой за счастье всех трудящихся.

Мария РОЖНЕВА,
предьяница Кутаванской тонкокожаной
фабрики, лауреат Сталинской премии

БРАТСКАЯ ДРУЖБА

Рисунки М. Хмелько,
лауреата Сталинской премии

Китайский народ на восстановлении железнодорожных путей.

Никогда не забуду прекрасного зрелища раскинувшегося под нами города с заборами двorcов в виде куполов, с зеленью садов и светлыми квадратами рисовых полей, окружающих его со всех сторон.

Все ближе, всё яснее проступает зелёное поле ленинского взрождения, маленькие фигуры людей внизу вырастают, становятся хорошо видимыми; самолёт бежит по дорожке и вдруг замирает.

Нас окружают люди — ласковые улыбки, открытые лица. Мы слышим слова приветствий, произносимые на неизвестном языке и всё-таки понятные и близкие; первое ощущение дружеского рукопожатия, которое не оставало нас во всё время нашего пребывания в Китае.

Наш приезд совпал с пераоаимскими праздниками. Впервые в моей жизни я встречала великий день! Маа не на своей Родине. Но никто из нас не чувствовал себя на чужбине.

Мы присутствовали на демонстрации в Пекине. Трудно передать чувства, овладевшие нас, когда мы увидели колонны демонстрантов, проходивших по центральной площади города, мимо бывшего императорского дворца. Шли воины, студенты, рабочие, пионеры — строители нового великого Китая, влившегося в братскую семью демократических стран мира. И вдруг прозвучало родное слово — Сталин. Любимое имя самого дорогого человека на земле, родившего нас, послыца Советской страны, с братским народом Китая, символом великой дружбы, навеки связавшей нас, вознесение над рядами демонстрантов и не смолкало всё время, пока на площади проходили колонны.

После праздников наша делегация посетила несколько промышленных предприятий. Одним из первых было посещение Пекинской швейной фабрики. Для меня это было очень интересно. Хотелось глазами рабочего человека увидеть всё, не пропустить ни одной, самой мельчайшей детали. Меня, например, очень порадовало то, что при фабрике имеется клуб, технический кабинет, где проводятся технические совещания и молодые рабочие собираются для обмена опытом.

Как отрадно было видеть, что здесь, в Китае, хорошо известны патристическое почини Владимира Ворошени, Александра Чуткина и других передовиков социалистического производства! За 15 лет, прошедших со дня начала стачковского движения, радостно было сознавать, что теперь оно приобрело новую форму и захватило собой уже не только промышленность нашей страны, но и нашло последователей во многих странах народной демократии.

Начальник передового цеха фабрики подвёл меня к молодой быстроглазой работнице.

— Вот эта девушка, — сказал он, — первой на нашей фабрике переняла и применила опыт экономии сырья, предложенный вами и Лидией Контонико. У неё уже есть ученики и последователи.

У девушки были чёрные глаза и открытая улыбка. Начальник цеха что-то сказал ей. Лицо девушки вдруг просияло. Она протянула мне обе руки. Мы обнялись с этой молодой китайской девушкой, моей подружкой по совместной борьбе за новые формы социалистического труда, за мир во всём мире.

Вот он, притворённый в действительности символ единства народов, торжество советской культуры, советского образа жизни!

Неграмотная, в прошлом забытая китайская девушка, почувствовавшая сегодня себя свободной, смело вступила на новый путь — и теперь другая жизнь открыта перед ней. И миллионы подобных ей юношей и девушек свободного Китая идут по этому новому пути. Перед ними впервые открылись двери школ, они получили право на свободный труд и не заслуженный отдых.

Последовательница моего метода труда с пекинской фабрики сказала мне, что молодые рабочие их цеха хотят в ближайшее время применить у себя почини Лидии Корабельниковой — борьбу за комплексную экономию сырья.

Пекин. На демонстрации молодёжи. Ввод барабанищной.

— Мы будем стараться экономить материал, смазку для машин и инструмент, — сказала она, — а за счёт этой общей экономии будем выпускать продукцию отличного качества сверх плана.

Я уверена, что на Пекинской швейной фабрике уже применён почини советской стачковницы. Правда, не все работницы ещё понимают значение передовых методов труда. Есть ещё в их среде пережитки старого. — Мы охотно передаём вам опыт! — спросил меня один из мастеров той же фабрики.

— Конечно, — ответила я, — очень охотно. А как же иначе!

— А вот у нас, — сказал он, — есть рабочие, которые боятся, что их ученики могут обогнать их, и неохотно делятся своим опытом и умельем.

— Эти чувства советским людям чужды и непонятны, — сказала я. — Как можно бояться того, что твой ученик будет ещё лучше работать, чем ты! Напротив, каждый наш стачковец стремится к тому, чтобы передать свой мастерство.

Я рассказала работницам, как в обучала Танию Орлову, девушку, только что пришедшую на фабрику. Она оказалась способной, быстро усвоила правила отличной работы, стала догонять меня. Я старалась работать ещё лучше, но она не отставала. Получилась интересная борьба, лишённая какой-либо чувств недоброжелательного соперничества.

Я сказала, что подобный страх — подлинный недостаток — есть родное пятно прошлого, наследие долгих лет пребывания китайского народа в кабале. Прошедшее время, и рабочий, у которого было подобное предрассудки, поймёт, что он был неправ.

Наша делегация побывала во многих городах и районах Китайской народной республики, посетила заводы, фабрики, школы, больницы.

Шанхай. Члены Новодемократического союза молодежи Китая подписывают Стоунгильское воззвание о запрещении атомного оружия.

Нам не раз приходилось выступать перед китайской молодежью, рассказывать им о жизни советских людей, об их борьбе за всеобщее счастье и мир во всём мире.

Однажды мы приехали на Пекинский металлургический завод. На заводском дворе на митинг собралось свыше 4 тысяч молодых рабочих. С каким вниманием, с какой жадной и неподдельным интересом слушали они наши рассказы о Стране Советов!

Я сильно волновалась, когда говорила о своих друзьях, комсомольцах Кулавиной тонкокусионной фабрики, о том, как они работают, как учатся в школе рабочей молодежи, в текстильном техникуме, на вечернем отделении института. Ведь во мне китайские друзья видели не просто молодую работницу, а советского человека, представительницу ангомоинформационной армии трудящихся нашей страны! Я знала: и вот эта девушка с румянцем на смуглых щеках, и та белокурая и аркогазая, и тот парень в синем комбинезоне — все они мой братя по труду, сумевшие победить в бою за родину и завоевать свою счастье. И ещё я думала о том, что отныне наши судьбы неразрывно связаны между собой.

Мне довелось побывать и в средней школе. Когда я и Лена Китаева, секретарь Саратовского обкома ВЛКСМ, приехали туда, дети были на занятиях. Нас встретили педагоги, свободные от уроков.

Один из них спросил нас: «Какую роль играет комсомол в организации учебы молодых рабочих?»

Я рассказала ему о постоянном контроле комсомольских организаций за технической учебой молодежи. Я сама член фабричного комитета ВЛКСМ; ещё до начала учебного года беседуя с товарищами, выясняю, кто где хочет заниматься. Наша комсомольская организация следит за

тем, чтобы в процессе учебного года не было отсева, чтобы были созданы хорошие условия для занятий.

Лена Китаева рассказала о пионерской и комсомольской организациях в школе, о том, как они помогают педагогам воспитывать и обучать школьников.

Китайские педагоги слушали нас с глубоким вниманием: впервые в жизни им было получено воспитание свободных детей свободной страны. Прозвенел звонок. В коридорах появились быстрые, шумные дети. Это были счастливые китайские ребята, им на долю выпало счастье жить и учиться в свободной стране. Для них, детей крестьян и рабочих, были открыты двери учебных заведений, в недалёком прошлом доступных только избранным, детям капиталистов и помещиков.

Мы провели в тот день несколько часов с китайскими школьниками, играли с ними в волейбол, бегали наперегонки. На прощание ребята ставили нам национальные китайские танцы.

Всюду, где мы были, нас встречали любовь, внимание, искренняя и теплая забота. Нас засыпали букетами цветов, преподнесли незабываемые, но дорогие для каждого из нас подарки: фотографии, тетради, коробочку, веер... И каждый юноша, каждая девушка, подходя ближе к нам, просили передать их горячий привет и любовь советским людям, великому вождю трудящихся товарищу Сталину.

Несведга памятными останутся для нас дни, проведенные в Китае. На всю жизнь пронесём мы образ наших друзей, представителей великого многомиллионного народа, вступившего на путь социализма, связавшего свою судьбу с народами, борющимися за мир и демократию.

ЗАГОВОРЩИКИ

Рисунок Г. Балашова

Отрывок из нового романа Ник. Шпанова «Заговорщики». Тематически новый роман является продолжением романа «Поджигатели». В нём автор разоблачает закладную преступную деятельность англо-американских и немецких поджигателей войны. Действие пещерного отрывка относится к тем дням, когда американские империалисты, цепляясь за китайский плацдарм, пытались спровоцировать военное столкновение с МНР и таким образом овладеть Советским Союз в войну.

...Напротив Хареды сидел человек. Он сидел на мурочках, держа в руке пистолет.

В степи, слегка всхолмлённой беспорядочно стелющимися грядками известняков бугров, карзаванной морщинами каменных оврагов, стояла одиноко заброшенная кумирня, или, точнее говоря, небольшой монастырь.

Глинобитная стена вокруг монастыря местами обрушилась. Под прижимистой паводкой давно не было решётчатых створок ворот. Квадраты окон с выломанными переплётами глядели в степь чёрными провалами.

Никто не помнил, когда последний лама пользовался этим убежищем.

Ночами обваливались своды храма и длинных переходов, словно огромный каменный рупор, посылали в молчание степи заунывный плач шакалов.

Прислушиваясь к их лаю, Кольбе время от времени машинально хватался за пистолет, но тут же совал его обратно, чтобы держать руки наготове на случай ладеши. То и дело он спотыкался об острые камни и посылал проклятия темноте и бесшумно дышавшему вперед Хараде. Кольбе старался не потерять из вида едва различимый силуэт японца.

Но ещё больше проклятий, чем на долю темноты и Харады, заросовалось голыми-досками механиком и американским моторам. Кольбе не покидала уверенность: будь на месте китайских механиков немцы, не было бы и аварии. Кольбе сбросил бы Хараду над указанной тропкой и не таящийся бы теперь по этой чёрной пустыне навстречу смерти.

Кольбе вытаскил раздувленную парашютной лямкой пачку сигарет, но тут же убедился, что на ходу закурить не удастся, а остановиться — значило отступить от Харады. Слуга покорный, он уже испытан удовольствием искать японца в темноте после посадки!

— Алло, Харада-сан! — сказал Кольбе. — Давайте перекурим!

Японца пробылочил что-то неразборчивое. Кольбе не мог понять, остановился Харада или нет: его лёгких шагов не было слышно и на ходу.

Харада-сан! — раздражённо повторил Кольбе и тут же неожиданно увидел силуэт майора рядом с собой.

— Решенье привлечь ваше благосклонное внимание к моему скромному вниманию, — сказал японец. — Я бы не позволил себе заигнать слухку.

— На пять километров в окружности нет ни души.

— Моей ограниченности не дано знать, на каком расстоянии от нас имеются живые люди.

— Люди в пустыне!.. Не валите дурака! — грубо сказал Кольбе.

— И всё же позволяю себе заметить: мы находимся в чужой стране...

— Когда порядочный человек попадает в такую паршивую историю, он имеет право выкурить сигарету, даже если из-за этого могут повесить его уважаемого спутника, — несмешливо проговорил немец.

Харада втянул воздух сквозь зубы и тихо рассмеялся. Кольбе представил себе выпяченные вперед большие, как у лошади, жёлтые зубы японца и всю его опротивевшую физиономию. Простое счастье, что её не видно в этой темноте!

Своей раздражённостью от неудачи Кольбе переносил и на Хараду, которого должен был сбросить на парашюте над территорией Монгольской народной республики. Теперь Кольбе казалось глупостью собственное опротивевшее предложение отвезти этого зубастого

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ХУДОЖНИК

Шофёр махал на экселеватор и больше не сбрасывал газ. На поворотах дороги автомобиль угрожающе кренится. Седоков прижимало то к одной, то к другой стороне кабины.

Дорогу перерезал заболоченный рукав Хэрлингса. Баллоны проуширала по воде. Брилли, как пуля, наскочил ударились по стеклам, сбивая пыль. Мягкое давление пружин сиденья снизу вверх показало, что автомобиль взлетел на пригорок. Это была последняя града пологих холмов перед спуском в долину Ундур-Хана.

Дороге пошла неглубокой балкой, тесной и извилистой. Шофёр резко сбросил газ, а через минуту и вовсе остановил машину. Поле-риск пути медлительным бурным потоком догнала стадо. Большая его часть скрывалась за завесой пыли, из-за которой доносился только многоголосый шум.

Автомобиль тронулся. Близкоissime к машине овцы заметались.

Верёвобд, испуганным шумом моторе шаркающих в сторону и упав перед радиатором автомобиля. В мгновение трюки на радиаторе были пробиты.

Содном-Дорчки выскочил из машины. Вода вытекала из радиатора парящими струйками. В это время из-за деревьев выскочил Содем-Дорчки. Узнав Содном-Дорчки, он пошёл в галоп и на всём скаку спрыгнул на землю.

— Давно ли, он протуна Содном-Дорчки ррр...

— Убью ли до Ундур-Хана? — спросил Содном-Дорчки.

Пастух ласково погладила тёплый нос автомобиля:

— Тасому чёрту два шага.

— Ты же видишь: он сломаи.

Пастух покачал головой:

— Айхэл! Такая арба сломалась!

— Сколько ходу на коне до Ундур-Хана? — нетерпеливо переспросил Содном-Дорчки.

— На коне! — пастух подумал. — Какой конь!

— Твой конь...

— Может, час, может, больше. Айхэл! Подбежал и оседланному коню пастуха и, не притрагиваясь к стремени, на лету ловя повод, вскачил в седло.

— Пришло сюда лоточка! — крикнул он.

— Нет! — резко крикнул Содном-Дорчки. — Не успеет сюда до темноты! Сломать смявет!

И показал на закат: солнце уже скрылось за горизонтом.

— Дай мне ещё трёх коней, — сказал Содном-Дорчки пастуху.

Тот надел свою шапку на длинный шест, к которому погонял скот, и, размаывая его над головой, пронзительно завысел.

Ещё несколько пастухов подскочили на зов. Так же, как и первый пастух, зная Содном-Дорчки, они спрыгивали на землю на всём скаку и, бросив коней, с радостными улыбающимися привставали его.

Повидимому, пастухи полагают, что предостережёт дружеская беседа, но по наступлению бровей и сурово светящему рту Содном-Дорчки они понимают, что ему не до разговоров. Они молча замерли в почтительном ожидании.

Содном-Дорчки легко вскочил на одного из коней и движением подбородка указал адьютанту на завод автомобиля, где к развёту багряника был прикручен длинный ток, завернувшись в заплывшую кошу.

Адьютант быстро расстругал верёвку и потянул в конец кошмы.

На землю вылезали связанный по рукам и ногам человек.

— Айхэл! — с одобрительным интересом в один голос воскликнули пастухи.

Они подошли ближе, и один из них уверенно сказал:

— Японца!

Пастухи помогли адьютанту поднять пленника на лошадь. Японца привязали к седлу. Адьютант перекинул повод через голову коня и подал его сидельщику на другом конце Гомбо.

Ударив своих длинных палок пастухи проложили следкивник путь сквозь стадо.

Видимые копытами четырёх скачущих коней обледенелая пыль показывала по пустыне напрямик к Ундур-Хану.

(Продолжение следует)

М. И. Левитан.

Портрет работы В. Серова

Великий русский художник И. И. Левитан родился в 1861 году в маленьком местечке Кирицы, подле Берёзово. Тёплым и беззаботным было детство рано осиротевшего ребёнка. Двенадцатилетним мальчиком Левитан пришёл учиться в Московское училище живописи, ваяния и зодчества.

Годы крайней нужды и то же время были для него годами быстрого роста его живописного таланта. Хорошо известную картину «Осенний день. Сокольники», которую прямо с учебнической выставки приобрёл Третьяков, Левитан написал, когда ему было 18 лет. А ведь повесть и знаменитую галерею собирает русской живописи Третьякова считалась большой честью даже для зрелых мастеров.

Молодой Левитан вдумчиво постигал наследие своих учителей Саврасова и Поленова: только овладев их достижениями, смог он придти к совершенному мастерству, к глубочайшему постижению родной природы.

Кто на нас, посещая Третьяковскую галерею, не удивляется подолгу в залах Левитана, взорванной светлой поэзией его замечательных созданий! Озабни юные ребята над весенним разливом, робкие близки мартовского солнца над зрелым голубоватом, оплоявие тёплые сумерки с душевыми колыма свежего снега, жаркий закат или ясный вечер лед, прозрачный воздух, день хрустальный золотой осени и таинственные воды омуты... Эти картины, полные осязательного содержания, искренности и искренней волнующей силы неумирающей, чудесной жизнью, которую вдыхают в них выдающийся художник.

Но то, что зинте нас, природа: Не сплоти, не бездушный лик — В ней есть душа, в ней есть свобода, В ней есть любовь, в ней есть любовь...

писал поэт Гюте. Именно такой, живой и одухотворённой, с тонкими, переменчивыми настроениями, представлялся Левитану природа.

Долгое время русские художники, воспитанные в традициях далёкого от жизни академизма, писали преимущественно пейзажи в итальянском духе юг, радуя море, скалы, виноградники. А К. Саврасов одним из первых увидел большую поэзию и в отеплени, в лужах на талом снегу, в граничных гнёздах. Левитан, его верный ученик и последователь, окончательно убедил нас, что подлин-

ная красота — это всё родное, знакомое с детства и сопровождающее нас всю жизнь. Красота — это может быть и мокрым осенним лес, и речные поймы и пни, поросшие опятами.

Далеко уйдя от устаревшего, сухого академизма и шаблонного понимания пейзажа, влюблённый в пленительный мир русской природы, необычайно чуткий художник Левитан искал в живописи своей, особой дорогой. Его стихия — скромный пейзаж среднерусской полосы, Подмосковья и Волги. Излюбленные мотивы проскальзывают во всех работах Левитана, даже в ландшафтах солнечного Крыма или этюдах, написанных под чужим небом. Всюду искал и запечатывал он дороге сердцу спокойные тона и неяркие краски русской природы. Посланным армянам лечиться на Средиземное море, Левитан тосковал там и являлся домой. Свою замечательные полотна он мог создавать только в России.

Двадцатью годами — годы расцвета таланта Левитана. К этому времени относятся лучшие его картины. Они подкупают бодрым мироощущением и радостной, красочной силой. В 1898 году Левитан получил звание академика и стал преподавать в Московском училище живописи и ваяния.

Долгое время бытовало представление о Левитане как о певце сумеречных настроений. Действительно, у него есть несравненно, задумчивые полотна: «У омутов», «На вечном покое», «Владычица». Звезда этих картин вызвала тяжёлую и сложную живопись Левитана. Их писал грядущий, которому невзможно было жить самодержавной России.

Но Левитан любил русский народ, верил в его будущее, видел неизмеримую, всепоглощающую красоту природы. Наряду с грустными картинами он создавал и множество ярких, жизнеутрачивающих полотен. Таковы его «Берёзовая роща», «Март», «Весна — Большая вода», «Савский ветер», «Летний вечер», две «Золотые осени», «Июнь», «Озёра» — бездонная песня художника.

Пятнадцать лет назад, 4 августа 1900 года, Исак Ильич Левитан умер. Ему было только 39 лет.

Свыше 500 работ Левитана хранится в наших музеях, часть его произведений ещё не расписана. Пейзаж Левитана вошёл в сокровищницу русского и мирового искусства.

И. ЗЛОТНИКОВА, в. ИЛЬИНСКИЙ

И. И. Левитан

Дуб

(Государственная Третьяковская галерея)

И. И. Левитан

Вечер на Волге
(Государственная Третьяковская галерея)

Весной 1943 года в Ереванском театре оперы и балета шла балет А. Хачатуряна «Гаянэ». Лидил музыка, шуршала балая танцовщица, по звуку и делу прокатывался гуа аплодисментов. За сценой, в одном из тихих коридоров, одиноко сидела театральная статист, юноша лет четырнадцати, скучно наяривший. Ожидая выхода на сцену, мальчик сидел неподвижно, опустив голову. Он спал. Рядом на диване лежала книга.

Проходившие мимо артисты остановились и окружили заснувшего. Хорошо бы подутьте над «спящим красавцем!» Кто-то подобрал книгу и с удивлением прочитал: «Теория интегральных и дифференциальных исчисления».

Так вот кто читает юный статист!

В тот же вечер в театральном зале стало известно, что Сергей Мергелян, школьник седьмого класса, интересуются высшей математикой. С этих пор его стали называть не иначе, как «Математик».

Калька «Математик», произносимая то иронически, то сочувственно, очень смущала юношу. Он бросил сцену.

Осенью того же года в школе имени Муравья происходила олимпиада юных математиков. В соревновании принимали участие ученики десятых классов. За час до открытия олимпиады в зале разнесся слух о участии допущен восьмиклассник Сергей Мергелян, которому шла только пятнадцатый год.

— Протестуем, — заявили десятиклассники. — Кто допустил его к соревнованию? Это — нарушение правил!

Выступил директор школы: — Уважаемые ребята, — мы не случайно сделали такое исключение. Мергелян — очень способный ученик...

Олимпиада началась. Почти два часа стояла белая дымная тишина. Математическая задача была очень сложная и требовала серьезных знаний. Долог никто не объявлял о решении задачи. Председатель жюри обратил внимание на Сергея Мергеляна: мальчик сидит, опустив руки, и задумчиво смотрит в окно.

— Что, Мергелян, трудно? — Сергей спокойно поднялся: — Задачу я решил.

Задача была решена правильно. Сергей Мергелян был признан победителем олимпиады.

— Как тебе удалось это? — спрашивали ученики. — Откуда у тебя эти знания?

— Я дома немного занимаюсь.

Сергей Мергелян несколько преувеличил, свой интерес к математике. В действительности, излюбленным предметом он отдавал весь свой досуг. Курс девятого и десятого классов по математике им был давно уже усвоен. Тогда он тайком от родителей подготавливался к изучению высшей математики. Однако обучение это не шло в ущерб другим

С. Н. Мергелян.

ДОКТОР НАУК

дисциплинам: Сергей был лучшим учеником в классе по всем предметам.

Участие в олимпиаде решило судьбу юного математика. Серёжка твердо решил посвятить себя любимой науке. Часами просиживал он в библиотеке, углубившись в математические журналы и учебники, пробирался на лекции для студентов.

Однажды — это было осенью 1944 года — Мергелян обратился к директору школы с просьбой разрешить ему сдать экзамены за 9-й и 10-й классы сразу. Педагогический совет школы решил, отступить от правил и разрешаю способному юноше досрочно держать экзамен на аттестат зрелости. Мергелян блестяще выдержал испытания и в ту же осень был принят на первый курс Ереванского университета имени В. М. Молотова.

Ещё до конца первого учебного года Мергелян сдал экзамены за первый и второй курсы и осенью 1945 года становится студентом третьего курса. За успехи в учёбе ему назначается стипендия студента. Мергеляну не было тогда и семнадцати лет.

Выдающиеся способности комсомольца Мергеляна заинтересовали известного армянского учёного академика А. Шагиняна. Академик охотно занимается с юношей вне стен университета. В том же году Сергей Мергелян начинает работать в математической секции Академии наук Армянской ССР в качестве младшего научного сотрудника.

Пятилетний курс университета Мерге-

лия проходит за три года и блестяще заканчивает дипломную работу.

Высшее образование получено, предстоит большая работа в науке. Но заместителю Ереванского университета Мергеляна направляют для прохождения аспирантуры в Москву — в Академию наук СССР.

С заморанием сердца переступил он осенью 1947 года знаменитый порог математического института имени В. А. Стеклова. Здесь он встречается с крупнейшими математиками страны — академиками И. Виноградовым, Н. Лузинским, И. Аверьяновым, М. Колмогоровым, профессором С. Никольским и другими.

В феврале 1948 года за свой теоретический доклад Мергелян удостоился первой премии Московского математического общества. Такие премии присуждаются только раз в год за новое слово в математической науке.

Успехи не вскружили голову молодому учёному. Он продолжает с рвением работать над кандидатской диссертацией, в которой пытается осветить мало разработанную область математики — налучших приближениях в комплексной области. Творческий темперамент, талант и трудолюбие Мергеляна сказались, и здесь: свою диссертацию он завершает за десять месяцев вместо установленного срока в три года. К тому времени он уже был автором девяти научных работ.

День 17 февраля 1948 года навсегда останется в памяти Сергея Мергеляна. Шло заседание Учёного совета института имени Стеклова под председательством И. Г. Петровского. Мергелян защищал свою кандидатскую диссертацию. Он говорил спокойно, чётко.

Когда Мергелян умоил и сошёл с кафедры, в зале воцарилась тишина. Первым выступил академик М. А. Лаврентьев.

— Работа Мергеляна, — сказал он, — окончательно обобщает тему. Значение его работы необычайно высоко: она вносит в современную математическую науку много нового. Ввиду выдающегося значения диссертации и работы Учёный совет присвоить Сергею Никитичу Мергеляну звание доктора физико-математических наук, минуя степень кандидата...

Последние слова академика покрывались шумными аплодисментами всей аудитории. Выступившие затем оппоненты поддержали мнение М. А. Лаврентьева. Четырнадцать учёных писали на листах свои мнения и опускали в урну. За присвоение Мергеляну звания доктора физико-математических наук было подано все четырнадцать голосов.

«Двадцатилетний доктор» вернулся в родной Ереван. В качестве профессора он поднимает на кафедру университета, из которого ушёл полтора года назад.

А. ВЕРГИЦИЙ

АНСАМБЛЬ СТУДЕНТОВ

В Каунасском государственном университете организовано самодельный ансамбль народной песни и танца.

На пути и созданию этого коллектива стояло много трудностей: не было опытного руководителя, инструментов для народного оркестра, да и умевшие играть на них лишь одиночки. Большую помощь оказал Городской комитет комсомола и профком университета. С их помощью были закуплены инструменты, подобраны опытные педагоги. Руководили литовского государственного ансамбля народной песни и танца лауреаты Сталинской премии И. Шведас и П. Степулас снайпер студентом нотным помощником руководителем тов. Чижас подготовитесь к выступлению.

Сейчас ансамбль объединяет около шестидесяти студентов овладевающих родным народным искусством.

Программа ансамбля открывается произведением композитора Раунонаса для хора «Поём Стаину нашу песню». Многие лучшие народные песни и танцы уже звучали и вошли в программу репертуара. Это песни «Тихо-тихо» и «По высоте горам», народная игра «Вариса мейс», танец «Мелница».

На первых концертах были отмечены успехи солистки, стипендиата факультетского факультета Элимараса Пуоринена, студентки факультетского факультета комсомольки Рансы Калейрийте, исполнительницы песни «Восход солнца» «Нашле».

Участники ансамбля мечтают подготовить большую, разнообразную программу с тем, чтобы показать студентам братских республик.

В. ЮРШТАС

г. Каунас.

Милочка

См. «Смену» №№ 10, 11, 12.

СЛЕПАЯ ЛЮБОВЬ

Дорогая редакция!

С интересом прочитали мы рассказ писателя В. Ильенкова «Милочка». Нас возмутило поведение Милочки и её грубое отношение к матери. Но, по нашему мнению, большая доля вины ложится и на мать. Анну Васильевну. Будучи культурной женщиной, она из-за любви к дочери не замечала, что воспитывает её неправильно. Это слепая любовь.

Мать, конечно баловала Милочку, выполняла все её капризы. Анна Васильевна не приучала свою дочь к труду, не разрешала ей дружить с соседскими детьми — «воробушками». В результате дочь стала грубой эгоисткой.

Анна Васильевна нужно было пойти в школу. И не тогда, когда Милочка пришла поздно домой, а гораздо раньше. Анна Васильевна

должна была узнать, как ведёт себя дочь в школе, какие она выполняет поручения, как относится к своим товарищам. Виною также преподавателей школы и комсомольской организации, которые, успокоившись на том, что у Милочки хорошая успеваемость, не интересовались её поведением дома, её отношением к матери. Дочку матери теперь трудно переубедить свою дочь. Ей на помощь должны прийти преподаватели и комсомольская организация. Только коллектив поможет Милочке приобрести правильные взгляды на жизнь и изменить поведение.

Комсомолки Надя ЛЮКОВА
и Елена СОЛГУБЕНКО

г. Красный Сулин,
Ростовской области.

ПИСЬМО МАТЕРИ

Дорогой товарищ Ильенков!

Только что прочла ваш рассказ в журнале «Смена». Я пишу вам «дорогой», потому что человек, так чутко понимающий страдания матери, не может не быть дорогим и близким.

Ваш рассказ лично для меня — живейший эскиз, сама правда.

Моя дочка — ей уже 18 лет, она студентка 1-го курса университета. — тоже зовут Милочка. Полное её имя — Людмила.

Вы разобрали мою душу не малейшие детали, как инженер. Как вам удалось так попасть в самую больную точку?!

Я никогда не винула своей девочке, что она самая красивая, не запрещала ей дружить с «воробушками». Наоборот! Но вот «Капья» оказался ей больше по сердцу. Ей тоже присуще вызывающая дерзость и синхроничный тон, когда нужны «паутинки».

Дома моя дочь ведёт себя, как квартирантка, и стыдится родите-

лей в своём «обществе». Мы, तो есть я и муж, трудовые советские люди. Оба члена партии, оба с высшим образованием. Вся жизнь мы личным примером стараемся привить дочери уважение к труду. И всё-таки мы часто слышим от неё:

— Я постараюсь свою жизнь устроить иначе.

Я плачу, стараюсь вызвать у дочери сочувствие, а вызываю раздражительность. В последнее время я оприказалась с ней только по бытовым вопросам. Игнорность и задумчивость с моей стороны в лучшем случае натянута на холод, от которого становится невыносимо больно, одному и пусто.

Всё это произошло за год её студенческой самостоятельности. Я понимаю мать из вашего рассказа, которая не вошла в комсомол. Я пока не иду туда. Мне всё ещё страшно достать ей боль.

С глубоким к Вам уважением

г. Харьков. К. В.

«Я НЕ МОГУ МОЛЧАТЬ!»

Я очень желаю, что не могу говорить по-русски. Я, подличница вашего журнала, читаю, всё хорошо понимаю, а говорить не умею.

Рассказ В. Ильенкова «Милочка» затронул меня, и я не могу молчать. Я тоже Милочка: меня зовут Мила. Я живу в городе Габрово (Болгария). Я член Демитровского союза молодежи.

Анна Васильевна любит свою дочь, как каждая мать. Ей было приятно отказывать себе в самом необходимом, лишь бы доставить удовольствие Милочке. Милочка не оправдала любви матери, её надежд. Она стала балованной

дочкой. Милочка грубо относится к матери, обижает её.

Некогда я тоже поступала так. Но теперь я слышу вас, советской молодежи, никогда не допускает повторения этого грубого отношения к старшим.

И я думаю, что вся молодежь, которая допускала такие плохие отношения к только к матери, а ко всем людям, даже обещание исправиться.

Обо всем этом я буду рассказывать в нашей молодежной организации, чтобы наша молодежь росла честной и боевой.

Милка ДЕНЕВА
Габрово (Болгария).

В ВЫХОДНОЙ ДЕНЬ

Юноши и девушки, одетые в спортивные костюмы, в соломенных шляпах, в пилотках-коляках, сделанных из газет, с заплечными мешками идут по тропе. Это молодые обочине завода «Серп и молот» отправляют в однодневный туристский поход.

Они сами спланировали и разложили карту, записали компасами, палатками, продумали. Для руководства походом приглашены двое опытных туристов: Я. Улицкой и Н. Багров. В походе принимают участие секретарь комсомольского комитета Кисельва, бригадир Плеханов, электромонтер Стефан Николов, вырубщик Сидерин, старшина Мелчанов, слесарь Мишкетядинов — всего шестьдесят человек.

Туристы-рабочие совершают уже не первый поход. Чувствуется слаженность и тренированность коллектива. К вечеру прошли более двадцати километров, устроили на берегу речушка привал. Среди вырубных сосен разбили палатки, развели огонь, повесили три ведра с водой, достали из мешков сардельки, чай, хлеб — выжались Сидерин, старшина Мелчанов, слесарь Мишкетядинов — всего шестьдесят человек.

Утром направились дождь.

Подъем.

С палатками вымыслили комсомолцы из палаток, построились в линейку.

С обрыва побегали на лункулях делать утробно зарядку, затем к реке умились. Серое небо перестало инкуить и хмуриться. Выглянуло солнце. Вернулись с зарядки, принялись за завтрак. Позавтракав, быстро сняли палатки. Руководитель трех отрядов прослушал указания инструктора Улицкого, начал пользоваться компасом, картой, и колонна двинулась в поход в направлении Подольска.

Шли без дорог, строго по компасу. Миновали лесовую рощу, по бревну перешли через речушко, взобрались на обрыв, потом через поле по одному следу в след, чтобы не мять посов, вошли в светлую березовую рощу, пробрались через кустарники, не отклонились от курса, взлетело по азимуту.

Ии сварги, ни кусти — ничто не останавливало туристов. В подлеске был устроен привал. Не усомнилась лесня, взлетел вверх хмы, неумными плынами под гармоны танцевали «русскую» и «цыганочку».

Порой, прирмывавшая и опираясь на палку, поинюла молчокини.

— Что, ребята, привыкаете и к подобной жизни?

— Пока, паташа, отдамся да си наоборазим... Группа пошла быстрым шагом, Кисельва можно было видеть в голове и в хвосте колонны. Он заботился, чтобы никто не отстал. Но отстающих не было. Хрупило на вид девушкам, с мешками за спиной, шли в ногу с парнями.

Качнулся лес. Начался поля. Вон стрелочет молочная сенокосилка, ритмично колыхается высокая рожь. Вышли на высокую обрыв. Внизу раскинулись долины реки Пахры. Кто-то высказал несовершенство, что вошли на безлесную территорию:

— Какой здесь отряд!

Но старый турист Багров правильно сказал:

— Возврат не годится, товарищи. Чем труднее, тем лучше, тем для нас полезнее.

На горизонте дымилась труба Подольска. С утра туристы прошли около тридцати километров, теперь здесь, на берегу Пахры, можно отоспаться, искупаться.

А как же мы будем разводить костёр? — с тревогой спросила подальше, потыкивая на безлесный берег.

Но юноши быстро расслышали по балочкам, натащили хворосту, откудали робили сухую солому. Облесения поварили быстро расселились. Зарыкали костёр.

В сминдании обеды купались, играли в мяч. Опытные туристские «волон», Улицкой и Багров, надали из романши кружочков и, раскомандовались на ташки, стали играть в шахматно-романши.

Три молодые рабочие завода «Серп и молот» провели один из своих выходных дней.

Текст и фото Лью АЛПАТОВА

Массовый митинг в защиту мира в Пекине, в парке имени Сун Ят-сена. (Фото ТАСС.)

Борис МОЖАЕВ

МОСКВА—ПЕКИН

Меня в дороге встретила гроза...
И вот учительница молодая,
В смущении потупив глаза,
Меня с поклоном в классы приглашает.

Да я и сам не менее смущён...
Эт, молодость, смехом твоим приметил!
С улыбкою вздоху. Ко мне со всех сторон
Идут ученики весёлые с приветом.

Как давние приятели мои,
Они со мною повели беседу
Про славные Явльские бои,
Про нашу Сталинградскую победу.

Висела карта мира на стене,
Её мы обступили полукругом;
И долго, долго о моей стране
Они рассказывали, торопя друг друга.

В воспоминания ушёл я с головой,
Слова теплые, как люди, строй за строем...
Затем показывали мне наперебой
Они Москву и города-герои.

Смышлёные совсем не по годам,
Сказали мне «Слово!»—и ловилась худи¹,
Запели струны: «Мэй ю Гуньчандан...»².
И звонко разом подхватили люди.

Рванулась песня! И в ненастной мгле
Летит в Москву через хребты Памира...
Да, будет мир и братство на земле,
Коль встал Пекин с Москвою на стражу Мира!

¹ Худи — китайский музыкальный инструмент.

² «Мэй ю Гуньчандан...» — начальные слова популярной китайской песни: «Не было б Компартии — Не было б Китая».

Москва. Сквер на Болотной улице.

Цветное фото И. Шагина